

Х.-Г. Гадамер и Ю. Хабермас: исторический опыт и теория коммуникативной деятельности

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Х.-Г. Гадамер и Ю. Хабермас являются крупными представителями философии XX столетия. Труд Гадамера «Wahrheit und Methode» (Истина и метод, 1960) [4] заслуженно признан классическим основанием современной философской герменевтики, которая обогатила аппарат исследователей такими понятиями как «действительно-историческое сознание», «слияние горизонтов», «пред-суждение», «предрассудок».

Книга Хабермаса «Теория коммуникативной деятельности» вышла в свет 21 год спустя после «Истины и метода» и нацелена на создание социально-критической теории общества, ядром которой выступает понятие «коммуникативной деятельности» [2].

В русскоязычной литературе парадигму Хабермаса иногда называют теорией коммуникативного действия, что не совсем точно. Понятие «деятельности» представляется более подходящим и более адекватно подчёркивающим социальный характер теории Хабермаса, тогда как герменевтическая теория Гадамера проникнута гносеологическим и эпистемологическим содержанием.

У мыслителей имеются расхождения, которые выразились в дебатах между Гадамером и Хабермасом, задокументированные в книге «Герменевтика и критика идеологии» (1971) [3]. Для более чёткого разграничения позиций обоих мыслителей обозначим подход Гадамера как «феноменолого-герменевтический», а подход Хабермаса как «социально-критический».

Присутствует разнонаправленность концепций двух философов, у Гадамера – онтология понимания и интерпретации в контексте исторического познания, у Хабермаса – проблематика «социальной рационализации» и коммуникативной деятельности в контексте стремления к универсальной теории современного общества.

Одновременно, у обоих мыслителей есть точки соприкосновения, выражающиеся в понятиях «взаимопонимания», «истины», «интерпретации», «пред-понимания» и т.д. В свете сказанного вырастает перспектива сравнительного анализа герменевтической и критической теорий. Насколько возможен синтез идей Гадамера и Хабермаса? Продуктивно ли такое соединение для осмысления познания прошлого, исторического опыта и нарратива? Юрген Хабермас ориентирует социальное взаимодействие на достижение «консенсуса». Такое понятие он использует наряду с термином «взаимопонимание»: «Внутренне присущая этой практике (коммуникативной – А.Т.) рациональность проявляется в том, что *коммуникативно достигнутое взаимопонимание* (курсив мой – А.Т.) должно *в конечном счёте* (курсив Ю. Хабермаса) опираться на основания, доводы» [2, с. 41]. Тем самым подчёркивается роль разума и рациональности в достижении взаимопонимания.

Ханс-Георг Гадамер следующим образом определяет «взаимопонимание»: «Герменевтическая проблема – это не проблема правильного владения языком, но верного взаимопонимания о деле (Sache), которое совершается языком-посредником» [4, S. 388]. Гадамер демонстрирует диалогический характер своей герменевтики и оригинальный взгляд на суть понимания и интерпретации в среде языка.

В теории Хабермаса тоже присутствует диалогичность взаимопонимания, однако, наблюдается больший уклон в сторону гносеологии, который выражается в рассуждениях о рациональности доводов и оснований. Несмотря на это, диалогичность, ориентированную на взаимопонимание о сути дела, следует обозначить как точку схождения двух философий.

Ещё одну точку пересечения взглядов двух мыслителей наблюдаем в понятии «истина». Хабермас следующим образом демонстрирует приближение к ней: «Поэтому все аргументации, относятся ли они к вопросам права и морали или к научным гипотезам, или к произведениям искусства, требуют одной и той же организационной формы *кооперативного поиска истины* (курсив мой – А.Т.), подчиняющей средства эристики цели формирования интерсубъективных убеждений при помощи более веских аргументов» [2, С. 59].

У Хабермаса такое стремление к истине реализуется через кооперацию. В дальнейшем попытаемся ответить на ряд, возникающих в связи с этим, вопросов: как на практике могут выглядеть такие формы кооперации? Могут ли они быть воплощены в исторической методологии и исторической критике?

В 1980-1990-е гг. Гадамер продолжил развивать и уточнять основные идеи «Истины и метода». Возможно, не без влияния дискуссии с Хабермасом начала 1970-х гг. им было выдвинуто утверждение о пределах рациональности, рациональной определённости, выражаемой философами в понятиях: «Однако, каждый знает, что терминологизированная речь, равная по своей точности, скажем, операциям с математическими символами, невозможна. Во всякой речи есть, конечно, место для терминов, но это как раз и значит, что они, постоянно вторгаясь в речь как в процесс достижения взаимопонимания, выполняют свою языковую функцию лишь внутри этого процесса» [1, с. 34].

Можно видеть влияние дебатов между мыслителями на их дальнейшие исследовательские поиски. Точки пересечения между Гадамером и Хабермасом, с одной стороны говорят о многоуровневой структуре таких важных для исторического познания понятий как «истина», «интерпретация», «взаимопонимание» и др. С другой – сходство двух мыслителей не отменяет их разного видения исторического познания и его социальной значимости.

Источники и литература

- 1) Гадамер Х.-Г. История понятий как философия // Актуальность прекрасного. М.: Искусство 1991, 340 с.
- 2) Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности: Том первый. Рациональность действия и социальная рационализация; Том второй. К критике функционалистского разума. М.: Издательство «Весь мир», 2022. С. 812.
- 3) Apel K.-O. Hermeneutik und Ideologiekritik. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1971. 319 s.
- 4) Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen, 1990. 495 s.